

К ВОПРОСУ О ГОМОГЕННОСТИ ОСНОВНОГО КУЛЬТУРНОГО (3) СЛОЯ (КОМПЛЕКС 1) СРЕДНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЙ СТОЯНКИ КЕТРОСЫ

А.В. Ларионова

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург

Среднепалеолитическая стоянка Кетросы была открыта Н.К. Анисюткиным в 1972 году и раскапывалась на протяжении семи полевых сезонов. Основной (3) слой стоянки Кетросы исследован на площади 127м². На основании данных стратиграфического, микростратиграфического анализов и ремонтажа можно с уверенностью говорить о гомогенности рассматриваемого культурного слоя и возможности применения методов планиграфического анализа для выделения участков с различной производственной деятельностью на памятнике. В результате исследований было выделено две модели реконструкции структуры поселения. Согласно первой модели, опубликованной Н.К. Анисюткиным, было выявлено до четырех скоплений кремня и жилая площадка по центру (ветровой заслон) у которой читается только северная стенка и кусочек западной. Согласно второй модели, построенной на основании проанализированного материала комплекса 1 и данных микропрофилей, было выделено только два, но крупных скопления кремня. В скоплении № 1 производилось расщепление уже отобранных и подготовленных желваков. Это связано с тем, что стоянка расположена на выходах кремня. Скопление № 2 является производственным центром, расположенным непосредственно у жилой зоны, которая была выделена благодаря понижению уровня залегания находок на микропрофилях. Вполне очевидно, что согласно комплексу данных, включая стратиграфию, микростратиграфию, ремонтаж, планиграфический анализ, а также данные трасологического анализа, полученные В.Е. Щелинским, речь идет о сезонной стоянке, расположенной у источников сырья и, как предполагал Н.К. Анисюткин, на путях осенней миграции крупных копытных животных.

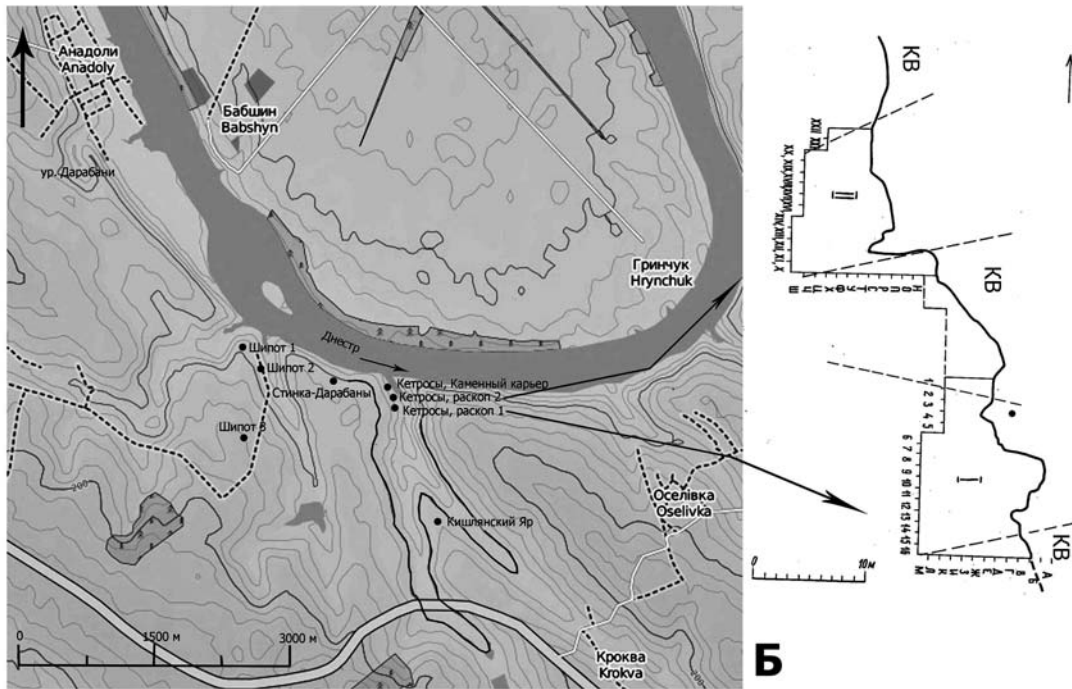
Ключевые слова: *средний палеолит, Кетросы, пространственно-планиграфический анализ*

Введение

В настоящее время на территории Восточной Европы известны лишь единичные среднепалеолитические стоянки с хорошо сохранившимся культурным слоем, раскопанные на широкой площади, где были выявлены жилые структуры, при сооружении которых использовались крупные кости и бивни мамонта. Естественно, что, в отличие от верхнего палеолита, данные о строительстве жилых сооружений в среднем палеолите малочисленны и в значительной мере фрагментарны. К их числу можно отнести стоянки: Кетросы, Молодово 1 и 5, а также Рипичени–Извор. Все эти памятники располагаются на относительно небольшой территории юго-запада Восточной Европы: Кетросы и Молодово 1 и 5 в долине реки Днестр, Рипичени-Извор – на правом берегу реки

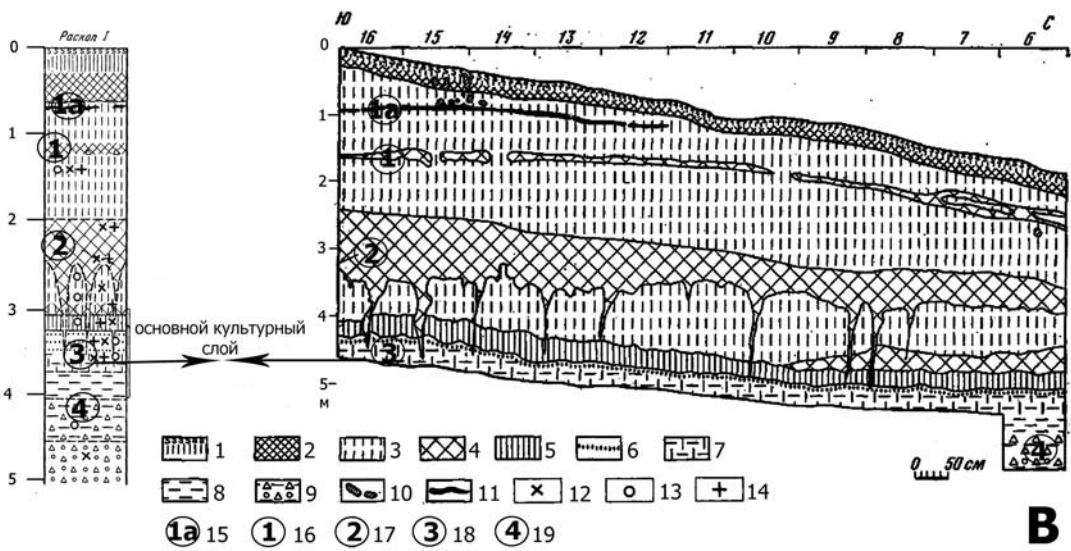
Прут в пределах румынской Молдовы. Особый интерес представляет многослойная стоянка Кетросы, расположенная в окрестностях бывшего села Дарабаны Хотинского района Черновицкой области (Украина) (рис. 1, А). Стоянка исследовалась Н.К. Анисюткиным в 1970-е гг. на протяжении семи полевых сезонов [Анисюткин, 1981, 2001, 2002, 2013]. Коллекция этого памятника является основным объектом предлагаемого исследования.

Важно отметить, что в монографии и ряде статей Н.К. Анисюткина основное внимание было уделено вопросам типологии и классификации каменного инвентаря, а также определению культурной принадлежности памятника. Данные о пространственно-планиграфическом анализе были приведены в самых общих чертах. В них основное внимание обращалось на взаимосвязи ка-

А

Б

В

Рис. 1. А – план местонахождений и разрезов в районе Кишлянского Яра. Б – Кетросы. План раскопов.
 В – Кетросы, комплекс 1. Разрез западной стенки раскопа 1

Примечания. 1 – дерновый слой и маломощный гумусовый горизонт; 2 – желто-бурый комковатый суглинок; 3 – суглинок желтовато-серый, известковистый; 4 – слабо гумусированный суглинок; 5 – сильно гумусированный суглинок; 6 – тонкие прослойки песка; 7 – желтовато-буроватый суглинок; 8 – буроватый суглинок с зеленоватым оттенком; 9 – супесь со щебнем и галькой; 10 – кротовины; 11 – гумусированные прослойки; 12 – места отбора проб на изучение вещественного состава; 13 – отбор на промывку; 14 – отбор проб на спорово-пыльцевой анализ; 15 – переложенный слой; 16 – верхний культурный слой; 17 – средний культурный слой; 18 – основной культурный слой; 19 – аллювиальный культурный слой

менного инвентаря с остатками предполагаемых жилищ, где некоторые моменты относительно значимости разных участков поселения практически не рассматривались [Анисюткин, 1981, 2001, 2002, 2013].

С самого начала раскопок стоянка служила объектом пристального внимания геологов. Исследованием занималась группа Комиссии по изучению четвертичного периода АН СССР под руководством И.К. Ивановой, основные работы которой были посвящены геологии Приднестровья [Иванова, 1959, 1969, 1977, 1981, 1982, 1987; Иванова с соавт., 1981]. Эта работа посвящена выяснению микростратиграфии памятника, и, прежде всего, вопросу сохранности основного культурного слоя. Позволяет ли подобная сохранность слоя реконструировать структуру стоянки? А если позволяет, то возможно ли выделить участки различной производственной деятельности на стоянке. Для решения поставленных выше задач применялись следующие основные методы: данные стратиграфии, микростратиграфии, ремонтажа и планиграфического анализа.

Краткие сведения о стоянке Кетросы

По данным И.К. Ивановой, стоянка Кетросы приурочена к юго-западной, вогнутой части меандра Днестра. Здесь, на правом берегу, рекой подмывается IV терраса, которая прорезана многочисленными глубокими древними оврагами, часто имеющими небольшой водоток. Наиболее значительный из них – Кишлянский Яр. Как считают геологи, левый борт оврага представлен отложениями II надпойменной террасы, цоколь которой возвышается над урезом воды более чем на 10 метров. Эта терраса, протягивающаяся в виде относительно узкой полосы вдоль современного русла Днестра, прислонена к более высокой IV террасе. [Иванова, 1981]. Поверхность террасы перекрыта конусами выноса, сложенными щебнисто-галечным материалом, поступавшим с поверхности высокой IV надпойменной террасы.

На памятнике было выявлено три комплекса, два из которых (раскоп 1 и 2) были исследованы раскопами. Комплекс 3 был разрушен карьером, а значительная часть находок была собрана с поверхности и только часть из них получена из сохранившихся четвертичных отложений [Анисюткин, 2013].

В данной статье мы рассматриваем комплекс (раскоп) 1, который по характеру культурного слоя

и обилию находок представляет, на мой взгляд, наибольший интерес. На участке комплекса 1 раскопом в 127 м² выявлено до 9 литологических горизонтов, пять из которых – с находками среднепалеолитического облика. За исключением основного (3) культурного слоя (8 литологический горизонт), практически все культурные слои представлены либо единичными находками, либо залегают в переотложенном состоянии.

Характер структуры основного третьего культурного слоя является объектом исследования этой статьи. Данный культурный слой залегают в верхней части тяжелых буроокрашенных суглинков с зеленоватым и горчично-желтым оттенком на глубине 4,5 м от поверхности. Если судить по глубинным отметкам, мощность слоя составляет не более 20 см. Слой перекрыт мощной ископаемой почвой, формирование которой по данным стратиграфических и палинологических исследований соотносимо с интерстадиалом бреруп [Иванова с соавт., 1981; Болиховская, 1995]. В настоящее время для данного интерстадиала получены абсолютные датировки от 90 до 107 тыс. лет назад. На территории Восточно-Европейской равнины он соотносится с верхневолжским интерстадиалом (МИС 5 с) [Boettger et al., 2009].

При расчистке отложений было выявлено, что на месте стоянки конусы выноса щебнистого материала, снесенного со склона, существовали еще задолго до заселения этого места древними людьми. Культурный слой перекрывает отложения конусов выноса, что указывает на то, что они древнее стоянки. Как показали стратиграфические наблюдения, конус выноса был перекрыт отложениями пойменного аллювия II и подстилал отложения основного культурного слоя [Иванова с соавт., 1981].

Что касается датировок, то данные по абсолютной хронологии для рассматриваемого памятника отсутствуют. Для комплексов 1 и 2 оценка возраста памятника была проведена на основании результатов междисциплинарных геоморфологических, литолого-стратиграфических, палеопедологических и биостратиграфических методов исследований. Комплексы 1 и 2 стоянки Кетросы расположены на небольшом расстоянии друг от друга и по данным геологов имеют сходную стратиграфию. Судя по разработкам исследовательской группы под руководством И.К. Ивановой, самый нижний, «аллювиальный», культурный слой 4, во время существования которого были сформированы конусы выноса, можно датировать первым ранневюрмским интерстадиалом, который сопоставлен И.К. Ивановой с амерсфортом Западной

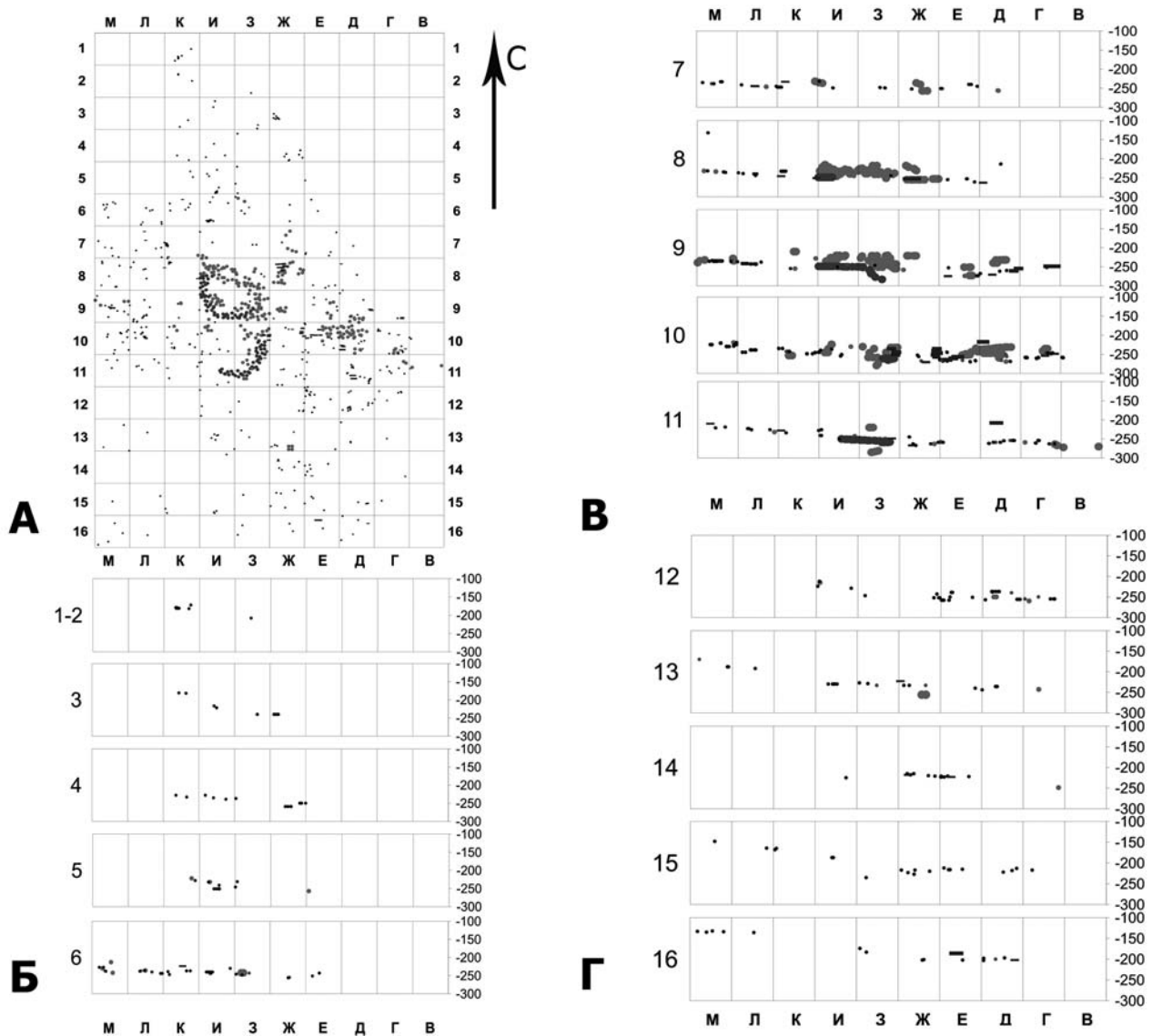

Рис. 2. А – Кетросы, комплекс 1. План находок с нивелировочными отметками. Б, В, Г – Кетросы, комплекс 1. Профили распределения кремневых предметов по вертикали в направлении запад-восток

Европы или «кетросским межстадиалом» Н.С. Болиховской [Болиховская, 1995]. Перекрывающий его основной культурный слой 3, как полагают геологи, относится к кратковременному отрезку, расположенному между двумя интерстадиалами – амерсфорт и бреруп [Иванова с соавт., 1981; Анисюткин, 2013].

Рассматриваемый культурный слой 3, по данным естественнонаучных исследований и публикациям Н. К. Анисюткина, полностью соответствует верхней части литологического слоя 8, перекрытого мощной ископаемой почвой.

Микростратиграфический анализ

Прежде, чем приводить данные о характеристике залегания находок, необходимо сказать несколько слов об уровне фиксации материала, применяемой в экспедиции Н.К. Анисюткина в 1974–1976 гг. В качестве исходных данных использовались полевые чертежи 1974, 1975, 1976 г. Данные о нивелировочных отметках имеются только на планах находок (рис. 2А; рис. 3А). Глубинные отметки брались от условного «0» только для некоторых орудий, нуклеусов, крупных отщепов, обломков камней, больших галек песчаника и

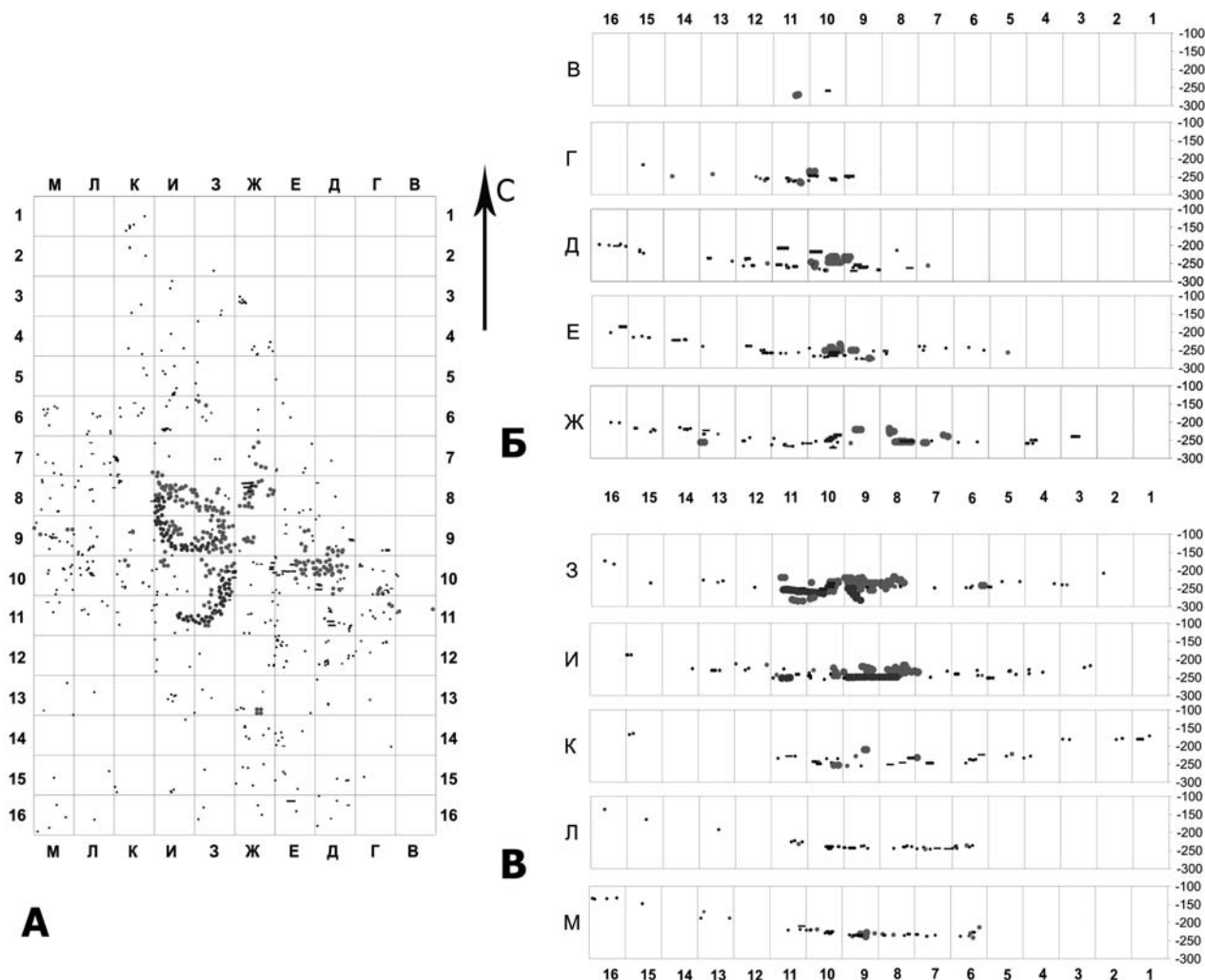

Рис. 3. А – Кетросы, комплекс 1. План находок с нивелировочными отметками. Б, В – Кетросы, комплекс 1. Профили распределения кремневых предметов по вертикали в направлении север-юг

крупных костей. Для последних измерялись глубины основания костей и их верхних частей. В общей сложности на квадрат имеется не более десяти нивелировочных отметок, тем не менее, несмотря на это, грубый микростратиграфический анализ для рассматриваемого материала все же применим.

Было построено 25 микропрофилей в направлениях с запада на восток и с севера на юг через 1 м. Для их построения использовались все имеющиеся данные на планах. Это позволило получить предварительную характеристику поверхности, на которой формировался культурный слой. Мощность слоя, как уже упоминалось выше, не превышает 20 см, судя по нивелировочным отметкам каменных артефактов и обломков костей,

лежащих непосредственно на предполагаемом «полу» жилища. Однако если принять во внимание крупные кости и бивни, также относящиеся к культурному слою 3, то его мощность может возрасти на отдельных участках до 50 см. Судя по имеющимся нивелировочным отметкам, слой залегает под небольшим наклоном на восток, по направлению к реке.

В северной части стоянки на квадратах «К-И-3-Ж-Е-1-2-3-4-5» (рис. 2Б) находок в культурном слое мало. Они не образуют скопления, но, тем не менее, на их основании можно сделать некоторые наблюдения о характере залегания слоя. Так, находки на микропрофилях образуют однородные линии, вероятно, отражающие основание слоя. Малочисленность находок может быть свя-

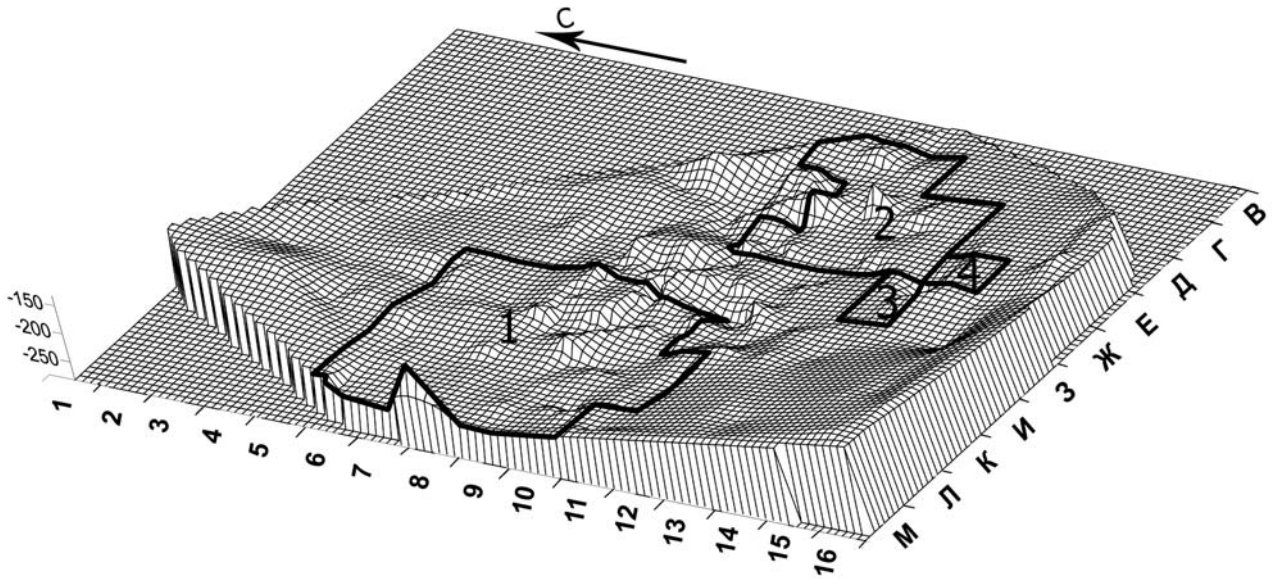

Рис. 4. Кетросы, комплекс 1. Модель поверхности основного культурного слоя
Примечания. Цифрами обозначены скопления кремня

зана с небольшой раскопанной площадью и периферией памятника, граничащей с конусом выноса. Отсутствие скоплений и малочисленность находок можно видеть на профилях «1-2», «3», «4», «5» (направление З-В).

В западной части памятника на квадратах «И-К-Л-М-6-7-8-9-10, К-Л-11» на основании пространственного распределения находок был выделен производственный участок по расщеплению кремня (скопление № 1). В пользу этого предположения свидетельствуют участки профилей «6», «7», «8», «9», «10», «11» (направление З-В) (рис. 2А, Б), на которых все находки залегают на одном уровне.

В центральной части памятника находки образуют понижение на квадратах «И-3-Ж-Е-Д-7-8-9-10-11» (рис. 2В). Кроме того, на этом участке изделия из кремня залегают непосредственно под большими камнями, костями и бивнями мамонта. Это понижение рельефа культурного слоя, по-видимому, соответствует жилой площадке древних людей. Особенно хорошо это читается на квадратах «Ж-10-14» на профиле «Ж» (направление С-Ю) (рис. 3Б). Линия «И» (направление З-В) (рис. 2В) представляет собой своеобразную зону концентрации больших костей. Такая же ситуация наблюдается и по линиям «10-11» микропрофилей: «В», «Г», «Д», «Е», «Ж» (направление С-Ю) (рис. 3Б).

В восточной части также имеется скопление кремня, выделенное на основании пространствен-

ного распределения находок (скопление № 2) (рис. 4; 5Б). Это скопление читается не так четко, чем скопление № 1, но, тем не менее, оно располагается на квадратах: «Г-10-11», «Д-11-12-13», «Е-10-11-12-13», «Ж-14» и «З-13». Это видно на участках профилей: «10», «11», «12» (направление З-В) (рис. 2, Г) и «Г», «Д», «Е», «Ж» (направление С-Ю). Этот участок, по-видимому, является производственным центром и находится в непосредственной близости от понижения культурного слоя (рис. 3 Б).

В результате проведенных исследований стало ясно, что, несмотря на относительно небольшое количество нивелировочных отметок, можно сделать выводы о том, что рассматриваемый нами культурный слой гомогенный, при раскопках была вскрыта центральная часть памятника, в пределах которой фиксируются мощные и устойчивые зоны концентрации находок. Видимых нарушений культурного слоя не выявлено. Подтверждением одновременности и гомогенности культурного слоя также являются связи ремонтажа, выявленные между скоплениями (рис. 5А). Это обстоятельство дает нам основания для реконструкции структуры поселения, которая позволит детальнее проанализировать и, по возможности, выделить участки с различной производственной деятельностью на стоянке.

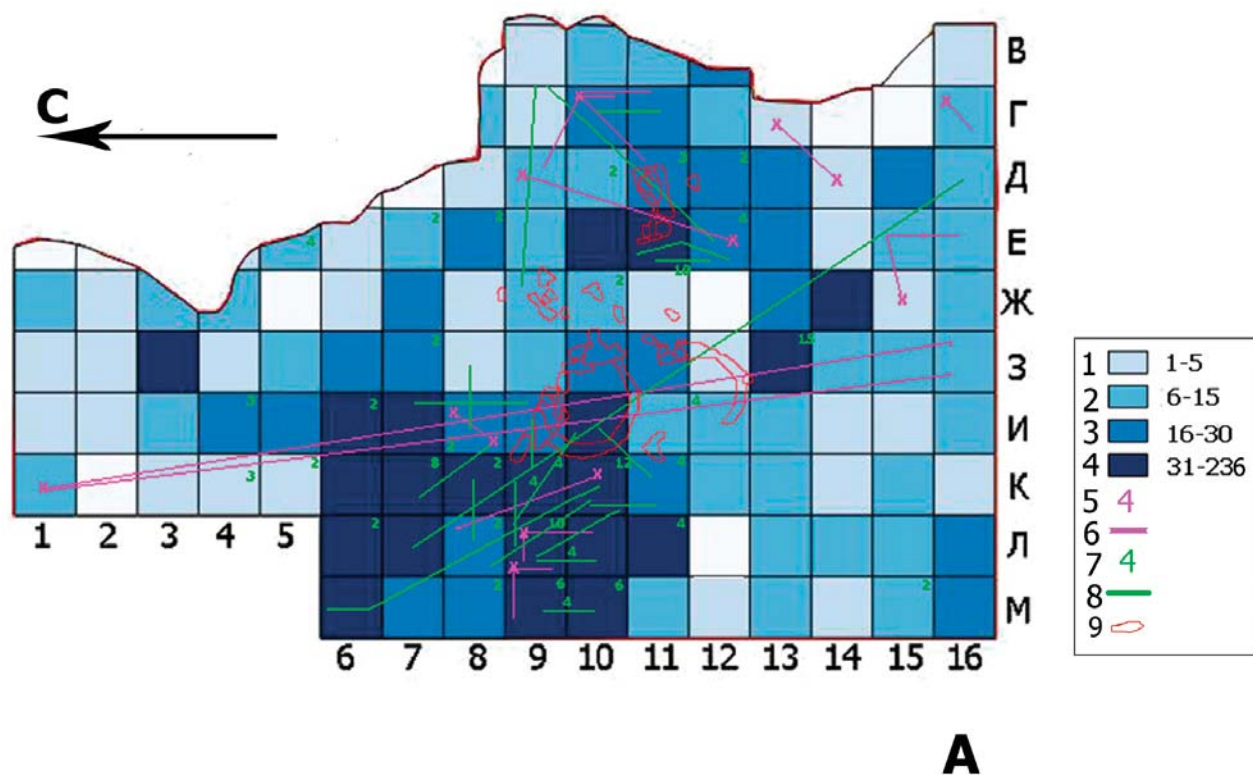

Рис. 5А. Кетросы, комплекс 1. План распределения находок основного культурного слоя, с нанесенными на него связями ремонтажа

Примечания. 1 – 1–5 находок на квадрат; 2 – 6–15 находок на квадрат; 3 – 16–30 находок на квадрат; 4 – 31–236 находок на квадрат; 5 – количество связей ремонтажа по расщеплению на квадрат; 6 – ремонтж по расщеплению; 7 – количество связей ремонтажа по слому на квадрат; 8 – ремонтж по слому; 9 – крупные кости.

Предварительные данные о структуре стоянки

Находки по площади стоянки распределяются неравномерно. Большие кости и бивни мамонта концентрируются в центре стоянки. Анализ костных остатков был бы информативен, но, к сожалению, коллекция хранится в Кишиневе в Отделе палеонтологии, доступ к ней затруднен, а коллекция в значительной степени утрачена. В настоящий момент имеется лишь общий список фаунистического состава находок без поквадратных адресов для всего комплекса 1, опубликованный в ряде статей и монографий [Давид, 1981; Анисюткин, 2013]. Однако для дополнений планиграфического анализа этих данных будет недостаточно. Скопление крупных костей в центральной части стоянки интерпретируются Н.К. Анисюткиным как остатки жилой конструкции [Анисюткин, 2013]. Следов очагов для рассматриваемого слоя выявлено не было, только отдельные скопления угольков, отмеченные на плане.

Из структурных элементов культурного слоя довольно хорошо выделяются скопления кремня. Как известно, скопления могут быть как явными структурными элементами, так и скрытыми. Некоторые из них могут быть выделены визуально, но в большинстве случаев необходимо применение апробированной статистической процедуры, позволяющей выделить участок (или участки) слоя с повышенной концентрацией находок, указывающей на неслучайность их накопления на той или иной площади.

При построении распределения находок сначала были привлечены полевые описи материала, но их оказалось недостаточно, поскольку в них не всегда был зафиксирован мелкий дебитаж, который также не отмечался и на планах, однако в коллекции каждый кремневый предмет зашифрован с точностью до квадрата. Поэтому возникла необходимость в пересмотре материала и составлении единой для всей стоянки базы данных, в которую вносились сведения о каждой находке (наименование, квадрат, материал, метрические

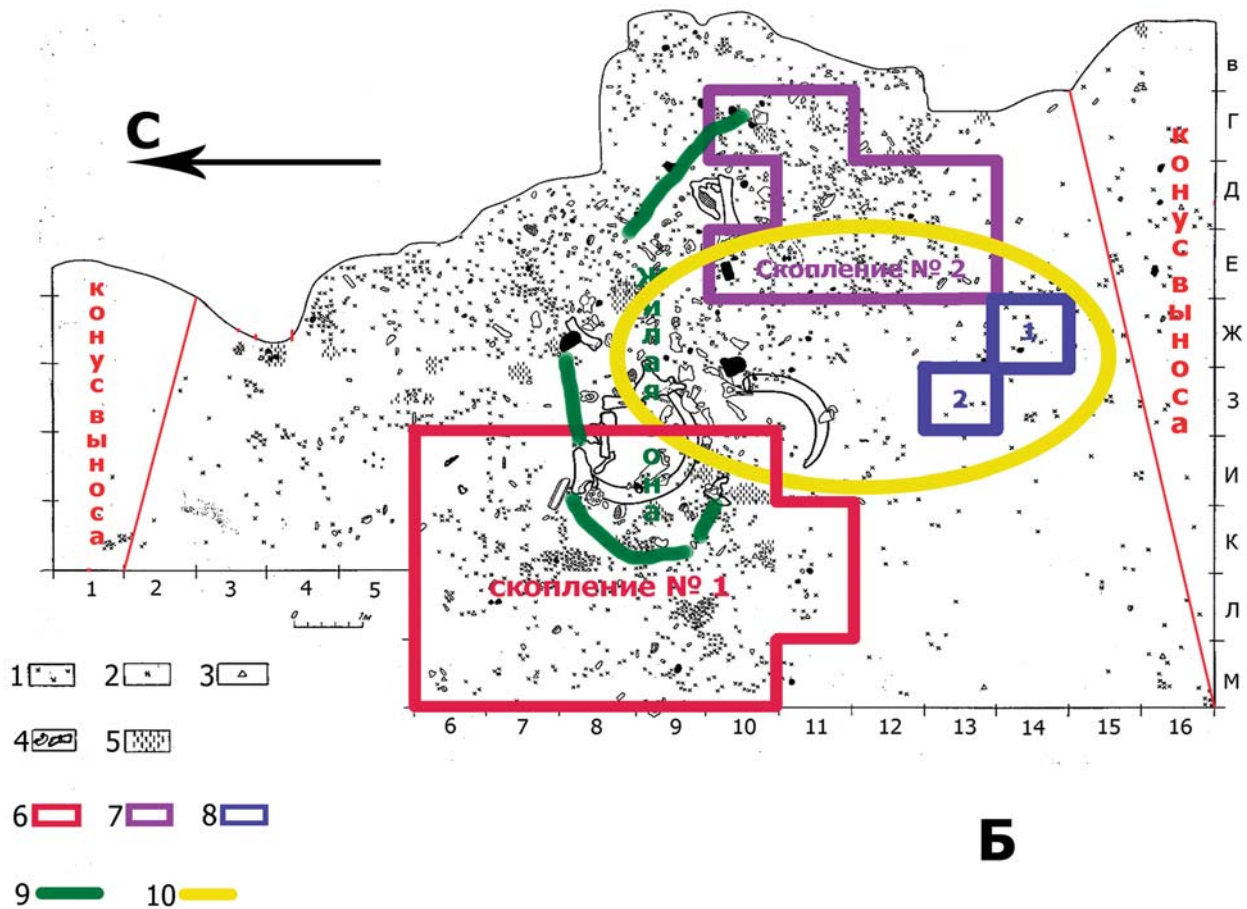

Рис. 5Б. Кетросы, комплекс 1. План находок основного культурного слоя, с выделенными на нем скоплениями кремня, и границами предполагаемой жилой зоны

Примечания. 1 – отщепы, пластины и чешуйки; 2 – нуклеусы; 3 – орудия; 4 – камни и гальки; 5 – древесный и костный уголь; 6 – скопления № 1; 7 – скопление № 2; 8 – «точок» 1 и 2; 9 – границы жилой зоны (Анисюткин, 1980); 10 – условные границы слоя, зафиксированные по понижению слоя на микропрофилях

параметры). Затем считался качественный и количественный состав кремня для каждого квадрата, таблица импортировалась в программу «Quantum GIS». Из-за того, что данные по местоположению находок ограничиваются только квадратом, оптимальным вариантом визуализации данных было закрашивание каждого квадратика (или не закрашивание вовсе) в зависимости от количества определенных категорий находок на его площади.

Для всей исследованной площади вычислено значимое отклонение количества находок от среднего значения на площади каждого квадратного метра. Средним количеством находок на квадрат для рассматриваемого памятника является 21, соответственно квадраты, на которых найдено 21 и более количества кремней, можно

считать неслучайными скоплениями находок. Для определения величины шага (т. е. оптимального увеличения количества кремня на 1 кв. м) строится график. Следовательно, в декартовой системе координат по ординате откладывается количество квадратов на памятнике, по абсциссе – количество кремня на квадрат, потом просчитывается материал и выставляются точки, соединяемые плавной линией. Места перелома кривой берутся за шаг при построении распределения находок по площади стоянки [Леонова, 1994; Медведев, 2012].

В результате проделанной работы было выявлено два крупных скопления кремня, располагающиеся к западу и к востоку от зоны концентрации крупных костей и бивней мамонта. Полученные данные немного отличаются от тех, которые

были опубликованы Н.К. Анисюткиным [Анисюткин, 2013]. Это связано с тем, что ранее скопления выделялись визуальными по планам, но поскольку на план наносились не все находки, прежде всего не наносились чешуйки и мелкие обломки, то при пересмотре материала и применении статистических методов количество выделенных скоплений сократилось в два раза, однако расширилась их площадь.

В соответствии с проведенными исследованиями, можно привести две модели реконструкции структуры памятника (рис. 5 Б).

Первая модель была опубликована в ряде работ Н.К. Анисюткина [Анисюткин, 2013], где было выделено до четырех скоплений кремня на разных участках стоянки, преимущественно в ее западной и восточной частях. Кроме того, было выявлено несколько «точёв» в северной и южной частях стоянки и жилая площадка по центру (ветровой заслон), у которой читается только северная стенка и кусочек западной. Эти данные подтверждают и микростратиграфические профили по линии 10-11 (С-Ю). По данным Н.К. Анисюткина, на восточной части происходила разделка туш бизонов. Этот вывод был им сделан на основании того, что все кости бизонов были найдены на этом участке, однако этот факт трудно доказать или опровергнуть, поскольку фаунистическая коллекция недоступна, а поквadratных фаунистических описей не существует.

По второй модели, построенной на основании проанализированного материала комплекса 1 и данных микропрофилей, было выявлено два крупных скопления кремня. В скоплении № 1 (западный участок) производилось расщепление уже отобранных и подготовленных желваков. Это связано с тем, что стоянка расположена на выходах кремня (тыловой шов IV террасы, из отложений которой добывался кремень, расположен примерно в 10 метрах к западу от рассматриваемого участка). Как в скоплении № 1, так и на производственном центре (скопление № 2) имеется серия подбирающихся друг другу сколов (рис. 5А). Между двумя скоплениями располагается жилая зона, однако ее границы, если исходить из понижения на микропрофилях, где читается падение к центральной и южной частям, не совпадают с границей, опубликованной Н.К. Анисюткиным [Анисюткин, 1980]. Имеется проблема, по которой скопление № 2 не относится к границам предполагаемой жилой зоны. Есть вероятность того, что квадраты «Ж-14» и «З-13» – это отдельные «точёв», не связанные с основной площадью скопления № 2. Возможно, данные детального ремонта помогут разобраться с этим вопросом. Есть вероятность,

что размытость границ жилой зоны связана с недостаточным уровнем фиксации находок (рис. 5Б).

Выводы

Подводя итоги пространственно-планиграфического анализа основного (3) культурного слоя стоянки Кетросы, можно с уверенностью говорить о его гомогенности. Микростратиграфический анализ, несмотря на относительную недостаточность данных, позволяет выделить единственный уровень залегания находок в культурном слое. Все это указывает на сложную структуру организации пространства в пределах культурного слоя. Вполне очевидно, согласно комплексу данных, включая стратиграфию, микростратиграфию, ремонтаж и планиграфический анализ, а также данные трасологического анализа [Щелинский, 2001], речь идет о сезонной стоянке, расположенной у источников сырья и, как предполагал Н.К. Анисюткин, вероятно, на путях осенней миграции крупных копытных животных – бизонов и лошадей, на которых могли охотиться древние люди [Иванова с соавт., 1981; Анисюткин, 2013].

Благодарности

Автор выражает благодарность за помощь в обработке материала и написании данной статьи Н.К. Анисюткину и Н.Б. Леоновой. Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 15-06-06840а и 14-06-00139а.

Библиография

- Анисюткин Н.К.* Жилой комплекс мустьерского поселения Кетросы в Поднестровье // Первобытная археология – поиски и находки. Сб. науч. трудов / Отв. ред. И.И. Артеменко. Киев: Наукова Думка, 1980. С. 38–46.
- Анисюткин Н.К.* Археологическое изучение мустьерской стоянки Кетросы // Кетросы. Мустьерская стоянка на Среднем Днестре. М.: Наука, 1981. С. 7–53.
- Анисюткин Н.К.* Мустьерская эпоха на юго-западе Русской равнины. СПб.: Европейский дом, 2001. 310 с.
- Анисюткин Н.К.* Проблема мустьерских жилищ с использованием многочисленных костей мамонта // Археологические вести, 2002. № 9. С. 11–23.
- Анисюткин Н.К.* Мустьерская стоянка Кетросы в контексте среднего палеолита Восточной Европы // Труды Костенковско-Борщевской археологической экспедиции ИИМК РАН. СПб: Нестор-История, 2013. Вып. 7. С. 172.

- Болховская Н.С.* Эволюция лессово-почвенной формации Северной Евразии. М.: МГУ, 1995. С. 103–124.
- Давид А.И.* Остатки млекопитающих из раскопок палеолитической стоянки Кетросы // Кетросы. Мустьерская стоянка на Среднем Днестре. М.: Наука, С. 135–142.
- Иванова И.К.* Геологические условия нахождения палеолитических стоянок Среднего Приднестровья. Палеолит Среднего Приднестровья // Палеолит Среднего Приднестровья. Труды Комиссии по изучению четвертичного периода, 1959. Т. XV. С. 215–278.
- Иванова И.К.* Геологическое строение долины р. Днестр в районе мустьерского местонахождения Стинка // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода, 1969, № 36.
- Иванова И.К.* Геология и палеогеография стоянки Кормань IV на общем фоне геологической истории каменного века Среднего Приднестровья // Многослойная палеолитическая стоянка Кормань IV. М.: Наука, 1977. С. 126–181.
- Иванова И.К.* Геология и геоморфология окрестностей стоянки Кетросы // Кетросы. Мустьерская стоянка на Среднем Днестре. М.: Наука, 1981. С. 59–80.
- Иванова И.К.* Геология и палеогеография мустьерского поселения Молодова I // Молодова I. Уникальное мустьерское поселение на Среднем Днестре. М.: Наука, 1982. С. 188–235.
- Иванова И.К.* Палеогеография и палеоэкология среды обитания людей каменного века на Среднем Днестре. Стоянка Молодова V // Многослойная палеолитическая стоянка Молодова V. Люди каменного века и окружающая среда. М.: Наука, 1987. С. 94–123.
- Иванова И.К., Болховская Н.С., Ренгартен Н.В.* Геологический возраст и природная обстановка мустьерской стоянки Кетросы // Кетросы. Мустьерская стоянка на Среднем Днестре. М.: Наука, 1981. С. 152–161.
- Леонова Н.Б.* Современное палеолитоведение: методология, концепции, подходы: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1994.
- Медведев С.П.* Планиграфический анализ кремневого инвентаря верхнего культурного слоя стоянки Каменная Балка II // Российская археология, 2012. № 2. С. 60–66.
- Щелинский В.Е.* Проблема функциональных различий мест обитания людей в среднем палеолите на Русской равнине // Каменный век европейских равнин: Материалы Междунар. конф. (Сергиев Посад, 1-5 июля 2001 г.). Сергиев Посад, 2001. С. 15–29.
- Bottger T., Novenko E.Y., Velichko A.A., Borisova O.K., Kremenetski K.V., Knetsc S., Junge F.W.* Instability of climate and vegetation dynamics in Central and Eastern Europe during the final stage of the Last Interglacial (Eemian, Mikulino) and Early Glaciation // Quaternary International, 2009. N 1. P. 1–8.

Контактная информация:

Ларионова Алиса Валерьевна: e-mail: alisalarionovag@gmail.com.

AS FOR THE QUESTION OF HOMOGENICITY OF THE MAIN (THIRD) CULTURAL LAYER OF THE MIDDLE PALAEOOLITHIC SITE KETROSY (ASSEMBLAGE 1)

A.V. Larionova

Institute for the History of Material Culture, RAS, Saint Petersburg

This paper is devoted to the main (third) cultural layer of the middle palaeolithic site Ketrosy (assemblage 1). This site has been discovered by N.K. Anisiutkin at 1972. At the Ketrosy site a total area of about 127 m² has been investigated. Stratigraphical, microstratigraphical position and application method allow us to analyze considered cultural layer as homogeneous one and try to reconstruct spatial distribution of finds through the site. Finally, we have two patterns of reconstruction of the structure of the site. First pattern has been published by N.K. Anisiutkin. According to this pattern, there are four different clusters of flint artifacts and habitation zone in the center of the site which has north wall and fragment of the west one. The second model is based on analyzed material from the assemblage 1 and data from microstratigraphical position of cultural layer. According to this model, there are 2 large clusters of flint artifacts. Cluster №1 is flint-knapping zone, which situated not far from the origins of the flint. Cluster №2 is a production center, which situated close to habitation zone which was defined due to analysis of microstratigraphical profiles. According to the data complex, including stratigraphical, microstratigraphical position, application method, spatial distribution of flint finds and traceological data the investigation confirmed that we deal with short-lived settlement.

Keywords: middle palaeolithic, Ketrosy, spatial analysis